

нефтегазовый сервис

Компания МРТС расширяет логистическую базу для арктических проектов

Грузоперевозки по Северному морскому пути увеличились с 1,36 млн тонн в 2013 году до приблизительно 5 млн тонн в 2014 году. Стратегия развития Арктики прогнозирует рост трафика до 35 млн тонн ежегодно. Для обслуживания деятельности в этом регионе требуется инфраструктура. Компания МРТС открыла в Архангельске логистическую базу мощностью до 0,5 млн тонн генеральных грузов в год, которую планирует расширить до сортировочного узла по снабжению арктических проектов.

— порты —

Выбор пал на Архангельск

Компания «Межрегионтрубопроводстрой» (МРТС) — одна из крупнейших на рынке арктической логистики — строит «под ключ» нефтяную и газовую транспортную инфраструктуру, логистические объекты и выполняет подводно-технические работы в районах Крайнего Севера и других районах с экстремальными климатическими и метеорологическими условиями. В июле правительство РФ определило МРТС исполнителем работ по строительству основных объектов морского порта Сабетта.

Для строительства порта в Арктике компании МРТС необходима была логистическая база, позволяющая принимать и отправлять грузы как морским путем, так и наземным транспортом. Компания выбирала между несколькими вариантами и остановилась на Архангельске. «Мы также рассматривали Мурманск, но сочли, что Архангельск предпочтительнее в связи с развитостью железнодорожной и автодорожной инфраструктуры, — говорит Никита Ананин, генеральный директор ООО «МРТС-Терминал». — В Архангельском морском порту отсутствуют режимные объекты, порт специализируется на генеральных грузах, тогда как Мурманск ориентирован на навалы, такие как руда и уголь, экспортируемые в Европу».

В 2012 году началось строительство базы «Левый берег», а с конца 2013 года многофункциональный логистический комплекс начал принимать грузы. База, состоящая из портовой и производственной зон, занимает 47 га. «Левый берег» имеет выходы на федеральную трассу М8 Москва—Архангельск (Санкт-Петербург—Архангельск), а также к связанной с автомагистралью 3 железнодорожным веткам и 11 тупикам.

Основными операторами базы выступают компании холдинга МРТС «МРТС-Тер-

Порт «Левый берег» вскоре станет крупным сортировочным узлом

минал» и «МРТС-Комплектация». Инвестиции МРТС в создание комплекса составили 1,5 млрд руб. На эти средства были приобретены права на использование территории портового комплекса, а также восстановлена общепортовая структура, в составе которой портовые краны большой грузоподъемности, трубопроводы, складские помещения, подземные железнодорожные пути, оборудование для лаборатории неразрушающего контроля.

На базе осуществляются все логистические операции, необходимые для обслуживания арктических проектов: приемка грузов, их обработка и хранение в теплых и холодных складских помещениях и на открытых площадках, отгрузка на суда, доставка до порта Сабетта и выдача заказчику. Кроме того, база переваливает металлоконструкции, а также лес и пиломатериалы и готова к перевалке железобетонных изделий.

В производственной зоне базы изготавливается трубопункт, сложные сварные металлоконструкции и проводятся операции по антикоррозийной обработке. Производственный участок

базы готов принимать заказы по гибке, резке металла, сборке крупноблочных конструкций из металлопрофиля. На базе работают 400 человек, после расширения комплекса количество персонала может увеличиться до 1 тыс. человек.

Школа сварщиков

В связи с тем что одна из самых сложных работ при изготовлении сварных металлоконструкций — это сварка, МРТС приняла решение открыть на базе «Левого берега» школу сварщиков, обучающую автоматической и полуавтоматической сварке труб большого диаметра (до 1420 мм) для укладки подводных трубопроводов. В настоящее время в школе преподают пять испанских инструкторов. Недавно состоялся первый выпуск. Прошедшие курс обучения сварщики приняты на работу в компанию МРТС. Школа готовится к международному лицензированию по стандартам ISO 9001, 14001, 18001, которое позволит выпускать сертификаты на сварку трубопроводов с международными сертификатами.

Всю продукцию можно проверить в лаборатории неразрушающего контроля, которая проводит ультразвуковую дефектоскопию качества

выполнения сварных швов на разрыв, изгиб, прочность и ударную вязкость. Лаборатория аттестована на проведение радиационной, магнитной, проникающей (капиллярной) и электрической дефектоскопии сварных металлоконструкций, магистральных трубопроводов, бетонных, железобетонных и других конструкций.

Расширение базы продолжается за счет строительства новых грузовых площадок и адаптации существующих объектов под работу современного портового крана Liebherr LHM 550 для перевалки контейнеров, генеральных, навалочно-насыпных и тяжеловесных грузов на суда класса post-panamax.

В ближайшее время начнется строительство ледозащитного сооружения, предназначенного для отстоя флота во время ледохода, реконструкция здания вокзала и прилегающей парковой зоны. Также совместно с крупными архангельскими предприятиями запланирован капитальный ремонт автодороги вдоль базы по улице Дрейера.

Расширение развития «Левого берега»

Обслуживание корпоративных нужд компании МРТС — это первый этап развития

логистического комплекса. Инициаторы создания базы прогнозируют приток внешних клиентов в результате роста активности на Северном морском пути и дефицита инфраструктурных мощностей.

В перспективе «Левый берег» превратится в крупный сортировочный узел, через который будут вестись поставки необходимых материалов и оборудования в Арктику, в частности для проектов Сабетта, Новопортовое, Байдаракская губа, Сахалин-3, и обслуживание других направлений перевозок грузов.

Сейчас МРТС ищет партнеров для финансирования углубления дна на подходах к базе, чтобы увеличить допустимую осадку судов с 7,5 до 9,2 м. Дноуглубление позволит увеличить водоизмещение судов, которые могут заходить на базу, с 10 тыс. тонн до 20 тыс. тонн. Обсуждение ведется с лесоперерабатывающими и машиностроительными предприятиями Архангельской области, владельцами тралового флота и туристических круизных судов. Еще одно из возможных направлений развития «Левого берега» — судостроение малотоннажного флота длиной корпуса до 100 м, в том числе для обновления флота МРТС.

Александр Кирилович

Больше, чем цена

— нефть —

Резкие изменения макроэкономических показателей — курса валют и стоимости нефти на мировых рынках — не могут не отражаться на нефтегазовой отрасли в целом и ее отдельных сферах в частности. Причем на некоторые из них влияние более очевидно. Прежде всего это касается рынка нефтесервисных услуг, который в силу налоговой системы и выручки в рублях реагирует на изменение сильнее нефтяных компаний.

При резком или затяжном падении цен на нефть прежде всего говорят либо о бюджете и рубле, либо о нефтяных компаниях. Между тем есть отрасль, на которую падение нефтяных цен может оказать гораздо большее влияние, чем на нефтяную. Нефтесервисные компании могут пострадать гораздо сильнее. Несмотря на то что их выручка не зависит напрямую от цены на нефть, на нее непосредственно влияет объем заказов на нефтесервисные услуги со стороны нефтяных компаний, который, в свою очередь, очень гибко и зависит от стоимости сырья.

В качестве примера можно посмотреть на ситуацию 2008–2010 годов. Тогда после достижения нефтяными ценами пика в 2008 году они стали резко падать. В результате среднегодовой цена на нефть сорта Urals упала в 2009 году на 35% в годовом исчислении, а в 2010-м выросла на 28%. Динамика показателя EBITDA крупнейших публичных нефтесервисных (EDC, C.A.T. Oil и Integra) и нефтяных («Роснефть», ЛУКОЙЛ, ТНК-ВР, «Сургутнефтегаз» и «Газпром нефть») компаний в 2009 и 2010 годах показывает, что доходы нефтесервисных компаний снизились значительно сильнее, чем нефтяных. А вот восстановление финансовых результатов после роста цены на нефть в 2010 году было практически одинаковым.

Для формирования такой ситуации есть две причины. Первая кроется в налогообложении нефтяников. Вторая — в ослаблении рубля. Особенность российской налоговой системы такова, что при цене нефти около \$100 за баррель около \$65 российский экспортер нефти отдает в виде только двух налогов — НДС и экспортной пошлины. Таким образом, от прироста цены на нефть российский нефтяник получит только треть. Но это правило работает и в обратную сторону: при снижении цены на нефть две трети потерь принимает на себя бюджет. Налогообложение нефтесервисных компаний

общекорпоративное, никаких значительных специальных налогов нет, поэтому и изменений в налогообложении нет.

Вторая причина: эффект от обесценения рубля в результате падения цены на нефть для нефтяников позитивен, а для нефтесервисных компаний — нейтрален. Дело в том, что по-прежнему большинство доходов нефтяников либо долларовые, либо привязаны к доллару через экспортный netback. При этом относительное снижение рублевых расходов оказывает компенсирующее влияние. У нефтесервисных компаний при обесценении рубля уменьшаются не только расходы, но и доходы. В результате падения цены на нефть доходы нефтесервисных компаний оказываются под двойным ударом — от обесценения рубля, и от снижения заказов нефтяных компаний.

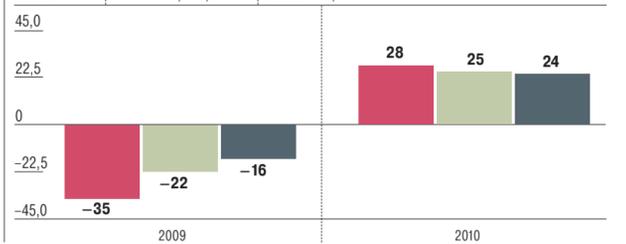
С пика цен на нефть в июне текущего года цена на нефть марки Brent упала уже на 23%. Что будет, если в этот раз падение цен окажется затяжным или продолжится? Помимо того что сценарий падения цен 2008–2009 годов представляется крайне маловероятным, есть подозрение, что в этот раз для нефтесервисных компаний потенциальный шок будет мягче. Прежде всего потому, что индустрия меняется. Двух- и трехлетние контракты из экзотики становятся нормой. Так, по данным на август, портфель заказов у C.A.T. Oil на 2015–2016 годы чуть ли не больше, чем портфель заказов на 2014 год. Более того, мультимесячные контракты составляют более существенную часть портфеля заказов компаний. У EDC есть трехлетние рамочные соглашения (Framework Agreements) с ЛУКОЙЛом и «Газпром нефтью», которые хотя не являются контрактами, являются определенной гарантией того, что работа у нефтесервисных компаний будет.

К тому же с 2008 года истощенность российских нефтяных запасов ниже не стала — добыча требует и больших объемов бурения, и применения большего количества технологий стимулирования добычи. При этом, как ни парадоксально, в результате санкций есть вероятность, что российские нефтесервисные компании получат стимул развивать те сервисы, что раньше исполнялись только западными компаниями, что в долгосрочном периоде способно усилить позиции российских нефтесервисных компаний.

Александр Назаров, директор департамента анализа рыночной конъюнктуры Газпромбанка

ДИНАМИКА ЦЕНЫ НА НЕФТЬ URALS И ПОКАЗАТЕЛЯ EBITDA НЕФТЕСЕРВИСНЫХ И НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В 2009 И 2010 ГОДАХ (%)

ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ КОМПАНИЙ, BLOOMBERG, РАСЧЕТЫ ГАЗПРОМБАНКА.

Объединяй и властвуй

— геология —

Правительство рассматривает возможность дать «Росгеологии» статус госкорпорации и дополнительные полномочия. Одной из новых функций компании может стать кадровый мониторинг, формирование и оптимизация банка персонала. Также холдинг может получить более 20 новых госактивов в геологоразведке. Это поможет «Росгеологии» достичь запланированного уровня в 15% на рынке РФ к 2020 году.

«Росгеология» в связи с ускорением импортозамещения на фоне санкций может получить дополнительные активы и специальный статус госкорпорации. Об этом в конце сентября сообщал глава Минприроды Сергей Донской в кулуарах Сочинского форума. По его словам, ведомство рассматривает «Росгеологию» как «как ключевого сервисного игрока». По неофициальной информации, преобразование холдинга уже одобрил президент РФ Владимир Путин. Его представители ситуацию не комментируют. Как пояснил идею господин Донской, «в секторе геологоразведки «Росгеология» уже вполне сформировавшаяся национальная компания». «Наделение ее дополнительными позволит решить тему компенсации санкционных издержек. Плюс есть возможность развития новых направлений у «Росгеологии», которые под санкции подпали, — от-

метил чиновник. По его словам, это вполне решаемая задача, где можно обойтись без участия азиатских инвесторов, с которыми Россия ведет переговоры о поставках технологий.

Сейчас «Росгеология», созданная в 2011 году на базе «Центргеологии», объединяет активы 38 дочерних обществ, расположенных в восьми федеральных округах. Также обсуждается вопрос о передаче компании 14 государственных геофизических предприятий и ОАО «ВНИИЗарубежгеология». Помимо этого «Росгеология» подготовила экономическое обоснование о передаче холдингу еще десяти государственных геологоразведочных и научных организаций. В сентябре Минприроды сообщило о внесении в компанию двух государственных научно-производственных предприятий, которые имеют опыт геологоразведки в Арктике, — «Ожморгеологии» и Полярной морской геологоразведочной экспедиции. В целом, согласно стратегии компании до 2020 года, «Росгеология» рассчитывает увеличить свою долю на рынке с 3% до 15%, а выручку — почти в шесть раз, до 45 млрд руб., за счет новых проектов в России и за рубежом.

В самой «Росгеологии», которая создавалась как механизм эффективного управления производственными активами государства в геологоразведке, считают возможным получение особого статуса логичным и правильным этапом сво-

его развития. На сегодняшний день статус компании — это одновременно и рыночная структура — акционерное общество, и стратегическое предприятие, полностью в государственной собственности, созданное для реализации в том числе государственных функций, напоминают в «Росгеологии». Там отмечают, что «такая ситуация создает определенные сложности в развитии».

Заместитель гендиректора по взаимодействию со СМИ и связям с общественностью «Росгеологии» Антон Сергеев отмечает, что на сегодняшний день у холдинга нет аналогов в России, если говорить о географии присутствия и спектре предоставляемых услуг. «Поэтому мы, как государственный геологоразведочный оператор, могли бы решать все задачи по геологоразведке, которые возникают у российских компаний-недропользователей, в том числе в условиях реализации проектов «под ключ», — отметил он. По словам господина Сергеева, чтобы совершенствовать качество предоставляемых услуг, развивать отечественные технологии, модернизировать парк техники, потребуются финансовые вложения. Частично, говорит представитель «Росгеологии», они могут быть сделаны в форме внесения в уставный капитал холдинга ряда государственных геологоразведочных предприятий, которые перечислены в плане приватизации федерального имущества на 2014–2016 годы.

Учение — нефть

При этом, по мнению Минприроды, «Росгеология» могла бы решать и еще одну острую проблему отрасли — подготовку кадров. Как сообщил на совещании по проблемам кадрового обеспечения геологической отрасли в конце сентября директор департамента госполитики в сфере геологии и недропользования Минприроды РФ Алексей Орел, «Росгеология» может стать площадкой для создания системы кадрового мониторинга и совершенствования методических основ развития профессии геолога. В частности, ведомство предлагает «Росгеологии» решать задачи по получению информации о кадровом потенциале геологической отрасли, формированию и оптимизации банка кадров персонала, а также совершенствованию принципов кадрового резерва. В современной геологии, как отмечал господин Орел, возникла острая нехватка кадров, владеющих навыками работы с новыми технологиями, которые незаменимы при освоении трудноизвлекаемых запасов на востоке и Арктическом шельфе.

Инициативу Минприроды поддержало Минобрнауки. По словам директора департамента госполитики в сфере высшего образования Минобрнауки РФ Александра Соболева, ведомство владеет прогнозной информацией по числу специалистов в области геологии на ближайшие годы, но не располагает

данными о том, какое количество таких экспертов потребуется нефтегазовой отрасли в ближайшем будущем. «По группе нефтегазового дела точного прогноза потребности в кадрах у нас в данный момент нет, поэтому смысл предложения есть», — отметил представитель Минобрнауки. По словам господина Соболева, нефтегазовым компаниям и правительству необходимо тесно сотрудничать с вузами при подготовке будущих специалистов. При этом

треть учебного плана должна отводиться практике, которую студенты должны проходить непосредственно на производственных площадках компаний. Проблему, по его мнению, также может решить целевое обучение. По данным министерства, в геологических вузах по целевым направлениям в 2013 году училось 11,3% студентов, при этом в 2014 году этот показатель снизился до 8,6%.

Ирина Салова